

# ПРОЩАЙТЕ, ФРАНСУАЗА

...Умерла Саган. Главврач больницы города Онфлер на севере Франции сообщил о том, что смерть наступила 24 сентября в 19.35 по местному времени от сердечно-легочной недостаточности. По его словам, писательница находилась в больнице «уже довольно долгое время». Саган, которая страдала заболеванием легких на протяжении многих лет, в последнее время жила в Онфлере вместе со своим сыном и близким другом. Так написали в газетах, так сообщили в новостях по ТВ. Умерла Франсуаза Саган.

...А я вспомнила: девятый класс, большая перемена, и моя одноклассница Ленка, жутко «продвинутая», интеллектуалка и зануда, от которой словечка в простоте не услышишь, надменно спрашивает меня:

— Неужели ты еще не читала «Здравствуй, грусть!»

Таким тоном, что, мол, о чем с тобой вообще можно говорить?

Достала. С превеликим трудом, однако.

Прочитала. Обалдела.

Нужели этой девчонке действительно 19 лет?!

То есть, не нынче — а когда она написала ЭТО?

## Дурнушка Кики

Да что там мое личное обалдение — когда весь мир стоял на ушах!

Весной 1954-го, когда на прилавках парижских магазинов появилась эта небольшая книжечка в белой обложке, страну охватила настоящая «саганомания»: в мае было продано 8 тысяч экземпляров, в сентябре 45 тысяч, через год — 350 тысяч! В Америке, Англии, Италии, Японии роман мгновенно стал бестселлером, а в октябре 1955-го Голливуд покупает права на постановку «Здравствуй, грусть!» за 3 миллиона 500 тысяч франков!

...Но что там и мое личное потрясение, и охватившее весь мир безумие по имени «Саган» по сравнению с теми бурями, которые громыхали и клочкотали под добропорядочной и уважаемой мадам Куаре!

Бедные родители! Они, как тот обманутый муж, всегда узнают обо всем последними. Думали, что вырастили гадкого утенка, а оказалось... еще хуже.

Особенно бесилась мать: как?! Ее маленькая Кики, дурнушка Кики, которую — как казалось — Бог не наградил ни привлекательностью, ни умом особым — а под умом мадам Куаре понимала исключительно светскость, умение подать себя, красиво выглядеть, принимать гостей и прочая, и прочая в том же духе, — так вот, эта ее дурнушка Кики, оказывается, пишет!

Писательница, видите ли!

И что?! Какой-то неприличный, скабрёзный, если не сказать похабный роман! Она же опозорила семью — слава Богу, хоть догадалась взять псевдоним... И что это еще за «саган»?

Бедная мадам Куаре! Она была не сильна в литературе — а то бы знала, что Саган — имя одной из героинь Марселя Пруста, которого обожала ее незаметно выросшая дочь.

И все-таки: откуда что взялось?! Откуда в ней ЭТО?

## Немного виски в стенном шкафу

Между прочим, ровно тот же вопрос — откуда что взялось? — задавал себе и первый издатели мадемуазель Франсуазы — Рене Жулляр.

Сказать, что месье Жулляр был в шоке, когда перед ним предстала угловатая некрасивая девочка — значит — ничего не сказать:

— Черт возьми, этого просто не может быть! Вы утверждаете, что в вашем романе нет ничего биографического? Что всю эту историю вы выдумали от начала до конца?

— От начала до конца, — кивнула головой Франсуаза.

— В таком случае — покажите ваши черновики!

— Пожалуйста, месье, — словно на экзамене ответила Франсуаза и протянула ему три толстых ученических тетради.

И тут уж видавшему виды издателю пришлось поверить: это действительно написала она.

Ко времени достопамятной встречи с Рене Жулляром за тощими плечами этой девчонки были уже католический пансион, поступление на филологический факультет Сорбонны и...

Жуткая, серая, могильная тоска! Тоска преследовала ее с самого раннего детства, она была во всем и везде — в ненавистных стенах родительского дома, где каждая фраза, произнесенная отцом или матерью, или их друзьями наводила смертную, пыльную тоску! В каждом слове слышались фальшь, пустая и бессмысленная игра, ложь, ложь и скука, скука, скука!

Как иные дети боятся мышей и темноты, так маленькая Франсуаза ненавидела и боялась скуки и однообразия. Они давили, душили, опутывали ее с ног до головы, хотелось разбить эту добропорядочную монотонность, это серое однообразие!

Жить так, как прожили свою жизнь эти «добрые буржуа»? Да лучше в петлю!

Кстати, о петле. Однажды студентка Куаре привязала к шее гипсового Мольера веревку и совершила ритуальное повешение: уж такими занудно-мерзкими были у них на курсе мольеровские семинары!

...В мире росло поколение «сердитых молодых людей», поколение бунтарей, проклинающих и отвергающих ветхие идеалы отцов. Плюющих на устои, чихающих на принципы.

Одним словом — «Долой вашу мораль!» Ну и так далее. По Маяковскому.

У Франсуазы Куаре был свой бунт и свой кружок избранных, куда допускались лишь те, кто боготворил Пруста и знал наизусть Элюара и Рембо. Несколько закадычных подружек, родной брат Жак, кое-кто из ее приятелей — вот, пожалуй, и все.

А если этого мало — то в стенном шкафчике, в укромном уголке, подале от бдительных маминских глаз у нее всегда были припрятаны бутылка шотландского виски и пачка «Честерфилда».

Говорят, что уже в тринадцать лет она впервые попробовала алкоголь и решила, что это очень даже неплохое средство от скуки!

А другим стала литература.

## «Деньги? Истрать их немедленно!»

В одной из статей вскоре после выхода ее первой книги написали, что роман «отразил настроения и позицию молодого поколения, вступающего в жизнь после огромного потрясения, которое пережил мир в годы войны, когда рухнули прежние представления о Добре и Зле, прежние нравственные ценности, бывшие запреты и табу».

Ну, нравственные-то ценности они, конечно, отвергали — эти самые молодые бунтари. А вот что касается материальных...

Когда она получила чек на полтора миллиона франков, то пришла к отцу и растерянно спросила: «Папа, а что мне делать с этими деньжищами?»

Пьер Куаре поперхнулся сигаретным дымом. Так же, как и жена, он все еще не мог поверить в то, что дочь стала знаменита на весь мир и так богата! Не мог избавиться от ощущения абсурдности происходящего — мир сошел с ума, если возможно такое! Под одну, как говорится, «ногу» — целое состояние!

— Немедленно истрать их, ибо деньги для тебя — большая беда! — выдал из себя в конце концов папаша Куаре. Можно сказать,

«повоспитывал» напоследок свою «непутевую» дочь.

Истратить? Да это мы мигом!

И бунтарка покупает себе норковое манто, «Ягуар» последней модели, яхту и виллу на Лазурном берегу.

Боже, какой стандартный набор. Но чего и ждать от новоявленной миллионерши, дорвавшейся наконец до полной, абсолютной, непрекаемой СВОБОДЫ?!

Казино, дорогие рестораны, вечеринки с друзьями, где рекой льется ее любимое шотландское виски...

Но не все так просто — и за все надо платить! И от нее уже ждут очередного шедевра — а иначе нельзя, иначе сочтут случайной выскочкой, чем выше взлетишь, тем выше падать!

И, едва очухавшись после очередной эскапады, Франсуаза буквально привязывает себя к стулу и пишет, пишет, пишет... и выбрасывает в мусор кипы черновики, и наливает очередную порцию виски.

Шедевр не получается.

## Встать, мадам! Суд идет!

Потом, конечно, получится — и «Любите ли вы Брамса?» и «Немного солнца в холодной воде», и пр., и пр. И вновь будут баснословная слава и баснословные гонорары, и вновь казино, виллы и виски рекой... и вновь бессонные ночи и слезы в стакане с выпивкой... и рождение очередного шедевра...

И путешествия, и неудачный брак с крупнейшим издательским деятелем Франции Ги Шеллером — они вскоре расстались, он был на двадцать лет старше Франсуазы. И рождение сына Дени в 1962 году, и еще несколько попыток устроить семейную жизнь.

В 22 года Саган чудом остается жива после серьезной автомобильной аварии.

А много позже, уже в 1995-м, будет осуждена на 12 месяцев условно за употребление и распространение кокаина.

А восемь лет спустя будет признана виновной в мошенничестве и приговорена к тем же 12 месяцам тюремного заключения, и тоже условно за то, что утаила от налоговой службы 830 000 евро (\$723 600).

## БЛЕСК И ОДИНОЧЕСТВО БУНТАРКИ



И газеты напишут, что, по мнению обвинения, Саган получила взятку от бизнесмена Андре Гельфи за то, что представила его своему другу — экс-президенту Франции Франсуа Миттерану.

Всего лишь замолвив словечко за дружеским ужином в Елисейском дворце, Саган в 1994 году увеличила свой доход приблизительно на миллион долларов по тогдашнему курсу. Сама эта операция по французским законам криминалом не является (ведь писатель — не должностное лицо), при условии, что доход («стоимость услуги» или «подарка») задекларирован и налоги с него уплачены в должном порядке. Именно это «рассеянная» Саган и забыла сделать...

Кстати, ее близкая дружба с Франсуа Миттераном в бытность того президентом ни для кого не была секретом. Ей не приходилось «открывать дверь ногой» в его кабинет — эта дверь всегда, в любую минуту, сама распахивалась перед ней.

Между прочим, из «кокаиновой скандала» ее тоже вытаскил в свое время не кто иной, как Франсуа Миттеран...

## Последний тост Жан Поля Сартра

...А годы летят, эти годы как птицы летят! И где тощая угловатая девчонка, которая когда-то потрясла мир? И где поколение сердитых молодых людей? Новые песни, новые книги, новые ритмы.

А что же мадам Саган? Была ли она счастлива, спаслась ли наконец от дьявола своего детства — удашающей тоски? Помогли ей лекарства — виски и литература?

Увы. По ее собственному признанию, роман «Любите ли вы Брамса?», вышедший в 1959 (!) году, был последним из ее книг, которые по-настоящему нравились ей самой.

Роль жены и матери? Да, в общем-то, никакая из нее получилась мать: мальчика в основном воспитывали няньки.

Одиночество. Виски. Кокаин. И нет спасения. Разве что собаки. Она окружает себя в последние годы жизни бездомными животными — ну в точности, язвит пресса, как еще одна бывшая французская бунтарка, мадам Бардо. Помните? Свободная любовь, секс-символ, революция, «Долой вашу мораль!»...

Говорят, что она впадает уже в старческий маразм — да и лет немало, прямо сказать, она — с 35-го.

...Однажды, много-много лет назад, они обедали в маленьком парижском ресторанчике с Жаном Полем Сартром. Пили, болтали. А под занавес, подняв бокал, он произнес: «Знаешь, жизнь — это полное дерьмо! Давай выпьем за это и поставим точку!»

...А может быть, жизнь такого как раз и не прощает? Прощайте, Франсуаза Саган.

Подготовила Ольга МОЗГОВАЯ



Все смеялись над тем, что, не справившись с мужьями, мадам Саган окружила себя собаками. Зато ни у одного мужчины на свете не было таких благодарных и преданных глаз, как у ее псов